

Как только Морриган и Ароун рассказали Пиксис и Адре о норвежцах - и в частности о Локи, - юная богиня отправилась на поиски норвежского бога.

Когда её силы окрепли, это оказалось не так уж сложно, хотя Один очень тщательно спрятал пещеру, в которой он хранился - ведь Локи, как бог злоключений, был, конечно же, одним из меньших божеств Хаоса.

И ничто не могло скрыть его от высшего бога.

Может, Адра и не была самой Хаосом - но так же, как она чувствовала явную связь со святыми слугами Смерти и связанными с ними божествами, так же она чувствовала явную связь с приспешниками самого Хаоса, теперь, когда она стала его сестрой.

Единственной проблемой оставалось то, что она не могла попасть туда сама.

Ведь так же, как её знакомый до поры до времени был спрятан в её душе, не имея возможности материализоваться в этом мире, большинство её способностей всё ещё оставалось под замком, даже Игра Хаоса пока не показывала ни малейшего проблеска своего интерфейса.

Именно Пиксис объяснила ей, посетовав на сложившуюся ситуацию: поскольку это был старый мир, способный вместить людей с сильными способностями, смертное тело нужно было защищать, пока оно росло, чтобы в более зрелом возрасте оно смогло выдержать мощную магию и другие способности.

Это означало, что она была практически бессильна, пока ей не исполнилось три года и она не прошла свой Первый Обряд - единственным исключением было пребывание в царствах снов, населённых различными божествами этого мира, которые были достаточно близки к бессмертным царствам, чтобы проникать в них и раскрывать некоторые из её способностей.

Поэтому вместо того, чтобы ждать, Адрастея использовала ужасающую силу Щенячьих Глаз на своём брате, убедив его выступить в роли её шофёра, пока она сама не сможет путешествовать в тени.

Пиксис повторил попытку спросить её подождать до Первого обряда - но когда она указала на то, что измученный бог принадлежит Хаосу, а значит, и ей, он согласился, прекрасно понимая, что ей это не понравится.

Один выполнил его работу слишком хорошо - хотя путешествие в пещеру, где был заключен Локи, и обратно не составило для неё труда, помочь ему было совсем другим делом.

С одной стороны, Адрастея не могла просто освободить его, пока он все ещё был настроен на Рагнарёк - но даже если бы она захотела освободить его прямо сейчас, это было бы невозможно с теми немногими дарами, которые были в её распоряжении.

Поэтому она решила подождать и пойти длинным, медленным путем, щекоча любопытство бога, напоминая ему о его прошлом и людях, которых он знал, и одновременно ища способ улучшить условия, в которых жили Сигин и он.

Именно Ксенофилиус подал ей идею использовать другую систему письма, кроме рун - ведь

письменная магия была одной из первых вещей, которые могла практиковать молодая Виксен, опираясь больше на магию мира, чем на её личный запас.

Она очень гордилась левитирующей скрижалю, которую сделала всего за несколько недель - и хотя его лицо было тщательно скрыто, её душевное искусство заставило её почувствовать благодарность, когда он понял, как сильно это поможет его жене.

Но настоящие перемены произошли на Имболк.

Она спросила о помощи Морриган за несколько недель до этого, и богиня пригласила её на своё следующее чаепитие вместе с Даной, Серидвен, Эпой, Бригидой и дюжиной других водных богинь - в кельтском пантеоне их было предостаточно.

Конечно, она не стала рассказывать им всем, кто она такая, но просто поговорить и познакомиться с богинями было интересно - и к концу дня ей удалось незаметно спросить Бригиду о личной встрече.

Ее пригласили в Сидх, мир, где жило большинство Туатха Де Дананн. Бригид была весьма удивлена, когда признала, что хочет помочь Локи и убедить его не начинать Рагнарёк - но Богиня помнила норвежского бога с ранних лет, и ей всегда было трудно представить озорного, но незлобивого человека, который часами обменивался колкостями с её отцом за бочонками пива и медовухи, как злую сущность, способную положить конец жизни норвежских богов.

Так что убедить её было несложно - возможно, помогли последние остатки детской влюблённости.

Оставалась ещё немаленькая проблема, связанная с тем, что направлять целительные силы - это не совсем то, что она должна была делать, будучи Богиней Смерти, но, стиснув зубы от боли и сосредоточившись на своих связях с Хаосом, а не со Смертью, она смогла немного помочь норвежской паре.

Конечно, Лайт справилась бы гораздо лучше - но она не хотела заставлять Локи и Сигин ждать дольше, чем это необходимо, к тому же она ещё не почувствовала душу своего партнёра в этом мире.

После совершения подвига Адрастея проспала несколько дней - и хотя ей было больно направлять силы, столь резко противоположные её собственным, это не было опасно, благодаря тому, что это был Имболк, праздник обновления, а значит, особенно благоприятное время для исцеления.

Прошла неделя, прежде чем Пиксис наконец позволила ей вернуться в пещеру - и она обнаружила, что и Локи, и Сигин сильно изменились.

Физически, конечно, оба выглядели не так ужасно, как раньше. Они все еще были слишком истощены, но уже не выглядели как зомби - или инфери, или драугры.

Сигюн больше не плакала, и хотя шрамы всё ещё оставались на её лице, они уже не выглядели такими сырыми, как раньше. Лицо Локи, хотя и оставалось наполовину обожженным ядом, казалось, наконец-то заживало.

Пройдет немало времени, прежде чем следы их испытаний поблекнут - но они поблекнут, ведь они оба были богами.

Но еще более поразительным, чем физическое преобразование, было преобразование психическое.

Для такой, как она, способной чувствовать души, это было так же очевидно, если не более очевидно, чем видимые изменения.

"Молодец, Адрастея". поприветствовал её Локи, глаза его сияли от удивления: "Старушка".

"Эй!" - запротестовала она, - "Я не старая!" - весело улыбнулась она, поняв, что он имел в виду. "Обычно мы называем себя Высшими Богами или Богами Первого Круга, - заметила она, - но я полагаю, что Старый - это местное слово?"

Локи кивнул и добавил с удивлением в голосе: "Но почему Вы пришли..."

Он не закончил его фразу, но это и не требовалось. Она легко поняла, что он имел в виду - здесь, чтобы помочь ему, и здесь, в этом мире.

"Что ж, - подумала она, - я пришла в этот мир, чтобы спасти его от гибели".

Сигин поняла первой. "Потерянный мир...", - прошептала она, её голос всё ещё был сырым от непривычки, хотя и гораздо лучше, чем раньше - не то чтобы Адра заметила.

"Действительно", - согласилась зеленоглазая девушка, - "Что касается тебя...", - она посмотрела на Локи, - "Мне не нужно было помогать тебе", - согласилась она, - "Я почти уверена, что могла бы разбудить Норса, не спасая тебя". Она согласилась с тем, что он не сказал, а затем пожала плечами: "Но почему бы и нет? Вы не чистое зло и не такой сумасшедший, каким Вы пытаетесь себя выставить". Она вздохнула: "Почему я не могу спасти бога с помощью способностей моего брата, когда так мало людей их понимают?"

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299293>